ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Место института акционерных соглашений в теории отечественного и зарубежного права

Иноземцев М.И.*

Статья посвящена исследованию правовой природы и места института акционерных соглашений в теории российского и зарубежного права. Проанализировав основные дефиниции и законодательные подходы, сложившиеся в Германии, Франции, Англии, США и Швейцарии, автор делает вывод об отсутствии универсальных механизмов правового регулирования института акционерных соглашений в указанных странах. Подчеркивается значение заимствований из англоамериканской правовой семьи в российский механизм регулирования корпоративных договоров в общем, и в механизм правового регулирования акционерных соглашений, в частности. Анализируется особое место рассматриваемого правового института в системе правового регулирования договорных и корпоративных отношений. Акцентируется внимание на публичном характере правовой природы акционерного соглашения.

Ключевые слова: акционерное соглашение; корпоративное управление; акционерное общество; корпоративный договор; институт права.

В пункте 1 статьи 1 Закона об акционерных обществах 1 установлено, что данный Федеральный закон определяет порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение акционерных обществ, права и обязанности их акционеров, а также обеспечивает защиту прави интересов акционеров. Заключение акционерного соглашения (что соответствует пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Γ K $P\Phi$) 2 влечет возникновение прав и обязанно-

^{*} Иноземцев Максим Игоревич – заместитель начальника отдела докторантуры и аспирантуры, преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. inozemtsev@inno.mgimo.ru.

стей акционеров, которые обеспечиваются и защищаются (в том числе, и путем установления мер ответственности и определения возможных способов обеспечения исполнения обязательств) в соответствии с положениями «специального» закона – Закона об акционерных обществах, а в случае отсутствия такого регулирования – в соответствии с «общим» законом – ГК РФ³. В связи с тем, что Законом об акционерных обществах определено специальное правовое регулирование, а институт акционерных соглашений во многом связан с определением порядка управления хозяйственным обществом (с корпоративными правоотношениями), полагаем, что институт акционерных соглашений занимает особое место в системе правового регулирования договорных и корпоративных отношений. Это подтверждается закреплением положений о корпоративном договоре только в части первой ГК РФ без включения соответствующих положений в часть вторую ГК РФ и установление правового регулирования института акционерных соглашений в Законе об акционерных обществах, а не в части второй ГК РФ.

Говоря о месте института акционерных соглашений в системе правового регулирования, важно определить свободу, которую предусмотрел федеральный законодатель для его сторон. Здесь явным образом прослеживаются заимствования из англо-американской правовой семьи в российский механизм регулирования корпоративных договоров в общем, и в механизм правового регулирования акционерных соглашений, в частности. Так, проявляется некоторый отход от презумпции императивности корпоративного законодательства, который во многом характерен для стран романо-германской правовой семьи⁴. В этой связи, для раскрытия сущности императивности правового регулирования важно отметить пункт 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». В соответствии с данным пунктом норма, определяющая права и обязанности сторон договора является императивной, если она содержит в себе явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренной этой нормой правила.

Гражданское законодательство прямо предусматривает возможность закреплять в акционерном соглашении положения о необходимости согласования определенных решений по управлению обществом, возможность закреплять обязанность голосовать определенным образом на общем собрании акционеров. Однако предмет корпоративного договора в силу императивности корпоративного законодательства должен обладать определенными границами. Следовательно, достаточно важным при определении законодательного механизма регулирования акционерного соглашения важным установить что, кроме наличия императивных норм правового регулирования, является наличие принципа недопущения нарушения прав и законных интересов третьих лиц и интересов компании.

Важно также подчеркнуть, что пункт 4 статьи 66.3 ГК РФ устанавливает возможность акционеров непубличных обществ включать в со-

держание акционерных соглашений, заключенных всеми участниками общества, положения, которые не подлежат обязательному включению в устав общества. Кроме того, в соответствии с пунктом 7 статьи 67.2 ГК РФ установлено, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с противоречием положениям устава общества. Как отмечает Д.И. Степанов, это вполне логично, поскольку в пункте 5 статьи 67.2 ГК РФ указано, что корпоративный договор не создает обязанностей для лиц в нем не участвующих⁵. Данное положение о некотором отходе от презумпции императивности корпоративного законодательства в части установления акционерным соглашением иного правового регулирования, нежели чем это предусмотрено гражданским законодательством (пункт 3 статьи 66.3 ГК РФ) по широкому кругу вопросов, относит сюда в том числе вопросы, о передаче на рассмотрение наблюдательного совета или коллегиального исполнительного органа ряд положений, отнесенных гражданским законодательством Российской Федерации к компетенции общего собрания акционеров (за некоторыми исключениями, указанными в подпункте 1 пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ) что было заимствовано из англоамериканской правовой системы.

Изучая место института акционерных соглашений в теории отечественного и зарубежного права, необходимо определиться с его правовой природой. Рассмотрение данного вопроса стоит начать с определения понятия акционерного соглашения. В соответствии с пунктом 1 статьи 32.1 российского Закона об акционерных обществах акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. В английском праве под акционерным соглашением понимается договор между акционерами, либо между акционерами и компанией, определяющий порядок прав в отношении компании, в соответствии с которым акционеры уменьшают возможность наступления конфликта⁶.

Во французском акционерном праве под акционерным соглашением понимается договор между всеми или частью акционеров, направленный на аккумулирование и организацию эффективного контроля над фирмой⁷.

В американском праве акционерные соглашения являются закрытыми от посторонних глаз контрактами из-за принципа конфиденциальности любых соглашений и позволяют решать практически любые вопросы вплоть до определения структуры управления компанией, но с учетом обязательного субъектного состава при заключении соглашения⁸.

В немецком праве акционерное соглашение также считается гражданско-правовым договором, устанавливающим обязательственные правоотношения заключивших его сторон — акционеров⁹. Исходя из представленных определений акционерного соглашения по праву различных государств можно полагать, что правовая сущность акционерного соглашения выражается в том, что оно направлено на распоряжение уже имеющимися правами акционеров из-за наличия у них акций в форме их агрегирования (прав нескольких акционеров) в виде

акционерного соглашения с одновременным установлением обязанностей действовать согласно договоренности. Иными словами, правовая природа акционерного соглашения состоит в том, чтобы закрепить осуществление согласованных между акционерами действий по управлению акционерным обществом.

В связи с тем, что принятие соответствующих решений может касаться интересов всех участников общества, пунктом 4.1 статьи 32.1 российского Закона об акционерных обществах установлена обязанность уведомления общества о факте его заключения не позднее 15 дней со дня его заключения, а в соответствии с пунктом 1 статьи 89 указанного закона для общества установлена обязанность хранения уведомлений о заключении акционерных соглашений, а также списков лиц, заключивших акционерное соглашение.

Более того, сравнительно недавно из-за изменений (в том числе, дополнение новой главой 71.1), внесенных в Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное Банком России 30 декабря 2014 г. № 454-П10 (Зарегистрировано Минюстом России 12 февраля 2015 г. № 35989), указанием Банка России от 16 декабря 2015 г. № 3899-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 30 декабря2014 года № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано Минюстом России 26 февраля 2016 г. № 41227) (далее – Указание Банка России) была установлена обязанность раскрытия публичными акционерными обществами информации о содержании каждого полученного ими уведомления о заключении его акционерами акционерного соглашения и (или) о приобретении лицом в соответствии с акционерным соглашением права определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям публичного акционерного общества, путем опубликования текста, полученного им уведомления об акционерном соглашении, на странице, предоставляемой одним из информационных агентств, которые в установленном порядке уполномочены на проведение действий по раскрытию информации о ценных бумагах и об иных финансовых инструментах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, в связи тем, что данная информация стала доступной широкому кругу заинтересованных лиц в соответствии с Указанием Банка России, полагаем, что его принятие подчеркивает публичный характер правовой природы акционерного соглашения.

Говоря о правовой природе акционерного соглашения, важно также учитывать, что отдельные исследователи, в частности В.Н. Гурьев 12, В.К. Андреев 13 отмечают, что акционерное соглашение не может рассматриваться как фидуциарный и смешанный договор, который бы включал в себя элементы комиссии, купли-продажи акций, поручительства, мены, залога и другие элементы.

Необходимо заметить, что многие авторы делают акцент на том, что правовая природа акционерных соглашений может быть различна в зависимости от того в странах с какой именно экономической систе-

мой планируется заключение или уже заключаются акционерные соглашения. Вероятно, это зависит от степени развитости соответствующих экономик, наличия в них гражданских и политических свобод, создания условий для развития предпринимательства, то есть развития в них институтов в значении, придаваемом этому понятию новой институциональной экономической теорией, а также от иных факторов. Так, в частности, ряд исследователей различают правовую природу заключаемых акционерных соглашений в различных странах в зависимости от структуры акционерного общества и (или) капитала в акционерном обществе, характерного для той или иной страны (дисперсная, концентрированная) 14. Российская практика функционирования акционерных обществ характеризуется в подавляющем большинстве случаев концентрированной структурой капитала. Во многом это объясняется наличием институционально-экономической проблемы «принципалагент»¹⁵, а также попыткой избегания корпоративных конфликтов между мажоритарными акционерами. Важно заметить, что эти вопросы обсуждались при подготовке соответствующих изменений в российское гражданское законодательство¹⁶, а, значит, институциональная структура положений Закона об акционерных обществах должна это учитывать, что подтверждается проведением анализа, с учетом данного предмета, статьи 32.1 Закона об акционерных обществах.

Проводя сравнительно-правовой анализ природы акционерного соглашения по российскому и немецкому законодательству, важно подчеркнуть, что в немецкой литературе¹⁷ в основном присутствует точка зрения, в соответствии с которой акционерное соглашение представляет собой вид сделки, модифицированной из гражданско-правового договора участников о создании общества в значении § 705 Германского гражданского уложения, который, если проводить аналогии с гражданским законодательством Российской Федерации, схож с договором, определяющим порядок осуществления совместной деятельности учредителями акционерного общества, установленный пунктом 1 статьи 98 ГК РФ. Вместе с тем, немецкими правоведами отмечается, что не всегда соглашение участников корпоративного образования может быть подчинено правилам о совместной деятельности. Например, если один из участников при осуществлении права голоса подчиняется указаниям другого участника, отсутствуют признаки гражданскоправового соглашения участников о создании акционерного общества из-за того, что участники общества не преследуют единой цели¹⁸.

Анализ научной литературы, законодательных актов, а также судебной практики зарубежных государств показывает, что акционерные соглашения как инструмент индивидуально-правового регулирования отношений акционеров с целью оптимизации их интересов, обеспечения дополнительной защиты прав акционеров, совершенствования существующих в конкретных условиях механизмов корпоративного управления признаются во многих правопорядках. Несмотря на это, важно подчеркнуть, что до настоящего времени ни в одной из проанализиро-

ванных стран не появились механизмы правового регулирования института акционерных соглашений, которые бы носили универсальный характер.

Для многих зарубежных стран (например, Французская Республика, ФРГ, Швейцарская Конфедерация) специальное правовое регулирование акционерных соглашений нехарактерно. Это связано с тем, что акционерные соглашения регулируются общими нормами договорного права, также как и многие иные гражданско-правовые сделки и договоры. При этом содержание и структура акционерных соглашений определяются сложившейся правоприменительной практикой.

Существование акционерных соглашений в указанных странах является скорее фактом, а не сложившейся и нормативно урегулированной юридической конструкцией. Отсюда и анализ акционерных соглашений носит казуистический характер, опираясь на догматические и практические данные. Вместе с тем, в Российской Федерации практический подход, в соответствии с которым в силу существующих общественных отношений и потребностей экономических отношений заключались акционерные соглашения, в том числе используя право иностранных стран, не сложился. Известные резонансные судебные решения продемонстрировали, что без законодательного закрепления положений о возможности заключения акционерных соглашений, такие соглашения признаются недействительными. А значит, институционализация акционерных соглашений стала возможна только в силу внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство19.

Подводя некий итог, важно отметить, что вне зависимости от того, право какой страны является предметом изучения, акционерное соглашения носит по большей части договорный характер. Данная точка зрения подтверждается и позицией уполномоченного на нормативноправовое регулирование в соответствующей сфере федерального органа исполнительной власти, которая была направлена письмом Минэкономразвития России от 14 сентября 2009 г. № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон Об акционерных обществах²⁰. Важно также помнить, что содержание акционерного соглашения специфично для каждого конкретного случая, что обусловлено необходимостью использования различных инструментов при управлении компанией в различных ситуациях. Однако в силу прав, установленных для акционеров общества гражданским законодательством, по нашему мнению, возможно выделение двух типичных обязательств, которые могут быть включены в акционерное соглашение. Первое – установление обязанностей купить или продать определенное количество акций в случае наступления определенных акционерным соглашением условий. Второе – установление обязанности голосовать на общем собрании акционеров определенным образом. Из этого также следует, что предметом акционерного соглашения является согласование порядка и условий осуществления сторонами акционерного соглашения прав, удостоверенных акциями и (или) прав на акции.

The Place of a Legal Institute of Shareholders' Agreement in Russian and Foreign Law Theory (Summary)

Maxim I. Inozemtsev*

The article investigates legal nature and place of a legal institute of share-holders' agreement in Russian and foreign law theory. Based on definitions and legislative approach in Germany, France, the Great Britain, the USA and Switzerland the author concludes that there is no universal controlling instrument of legal regulation of the institute of shareholders' agreements in the mentioned countries. It makes a point of reception of Anglo-American legal family regulation instruments of corporate agreement and in particular those regarding shareholders' agreement. It analyzes a special place of this legal institute in the legal regulation system of treaty and corporate relations. The focus is on the public element of legal nature of a shareholders' agreement.

Keywords: Shareholders' agreement; corporate governance; joint-stock company; corporate agreement; legal institute.

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 1; 2016, № 23, ст. 3296.

 $^{^2}$ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2016, № 22, ст. 3094; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410;2016, № 22, ст. 3094.

³ Корнев И., Арутюнян В. Акционерное соглашение: заключение, содержание и исполнение // Корпоративный юрист. – 2010. –№ 1. – С. 32-37.

 $^{^4}$ Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. – 2014. – № 3.

 $^{^5}$ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. -2012. -№ 10. - С. 29.

⁶ Thomas K.R., Ryan C. The Law and Practice of Shareholder's Agreements. London, 2007. P. 1. ⁷ Belot F. Shareholder Agreement and Firm Value: Evidence from French Listed Firms. URL: http://www.ssrn.com/abstact=1282144 [Электронный ресурс] (дата обращения: 25 июня 2016 г.).

⁸ Hamilton R.W. The Law of Corporations in a nutshell. Westgroup. St. Paul, 2000. P. 114-115. ⁹ Ода X. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. – 2010. – № 1. – С. 133-135.

¹⁰ Вестник Банка России, № 18-19, 6 марта 2015 г.

¹¹ Вестник Банка России № 21, 3 марта 2016 г.

¹² Гурьев В.Н. Акционерное соглашение как группа корпоративных договоров: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10-11.

^{*} Maxim I. Inozemtsev – Deputy Head of Ph.D. and Postgraduate Study Department, Lecturer, Department of Private International and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. inozemtsev@inno.mgimo.ru.

- ^{13} Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Право и бизнес. -2014. -№ 2. C. 2-6.
- ¹⁴ Гомцян С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: 2010.
- ¹⁵ Jensen M.C., Meckling W.H.. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics 1976.October. № 3(4). P. 305-360.
- ^{16} Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2008. № 1 / СПС «Консультант Плюс».
- ¹⁷ Hüffer. Aktiengesetz, § 23, Rn. 45, 10 Aufl. (2012).
- ¹⁸ Schramm. Die Rechtliche Erfassung von Aktionärsvereinbarungen (mit weiteren Nachweisen) // URL: www.cac-civillaw.org/.../schramm.aktionaersvereinbarung.de.rtf S. 3. [Электронный ресурс] (дата обращения: 10 июня 2016 г.).
- ^{19} Иноземцев М. Проблемные аспекты ответственности участников акционерного соглашения за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств // Право и управление. XXI век. $^{-2013}$. $^{-}$ № 3. $^{-}$ С. 107-111.
- ²⁰ Письмо Минэкономразвития России от 14 сентября 2009 г. № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» // СПС «КонсультантПлюс».